

© 2014 г.

А.В. Шевченко

КРЫШКА ЧЕРНОФИГУРНОЙ ЛЕКАНЫ ИЗ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

В статье публикуется очень редкая для Херсонеса находка – крышка леканы с чернофигурной росписью. Вопрос о датировке этой находки принципиально важен – на нем базируется идея удревнения даты основания Херсонеса. Но особенности росписи, форма крышки и сопутствующий этой находке материал не выходят за пределы V века до н.э.

Ключевые слова: крышка леканы, чернофигурная роспись, Херсонес Таврический.

Вопрос о времени основания Херсонеса Таврического долгое время не вызывал сомнений, но в последние два десятилетия перешел в разряд дискуссионных. В ряде работ Ю.Г. Виноградова и М.И. Золотарева – со ссылкой на археологические материалы из раскопок жилых кварталов в северо-восточном районе Херсонеса – делается вывод о том, что «Херсонес был основан как полис не позже последней четверти VI века»¹. «Из всего многообразия находок архаического времени из Херсонеса» – по определению М.И. Золотарева – особого внимания заслуживает фрагментированная крышка чернофигурной леканы (НЗХТ, инв. 738/3700; 77/37084), которую автор отнес к изделиям беотийских мастеров и датировал третьей четвертью VI в. до н.э.²

Фрагменты крышки леканы в количестве 24 единиц были обнаружены в «помещении с колодцем» в VI квартале³, в северо-восточной части городища. Еще четыре фрагмента этой же крышки (в том числе фрагмент с основанием ручки) были найдены при раскопках VI поперечной улицы⁴, соседствующей с VI кварталом. Из найденных 28 фрагментов удалось склеить 12, и эта частичная реставрация дала возможность определить диаметр крышки – 37 см; наибольшая высота сохранившейся части – 5,2 см (рис. 1). К этому следует добавить, что при работе в

Шевченко Антонина Викторовна – научный сотрудник Национального заповедника «Херсонес Таврический» (Севастополь, Украина).

¹ См., например: Виноградов, Золотарев 1998, 36.

² Золотарев 1995, 102.

³ Золотарев 1984, 12–13.

⁴ Рыжов 1977, 30–31, ил. 45. Сердечно благодарю автора раскопок С.Г. Рыжова за любезно предоставленную мне возможность получить для работы эти фрагменты крышки леканы.

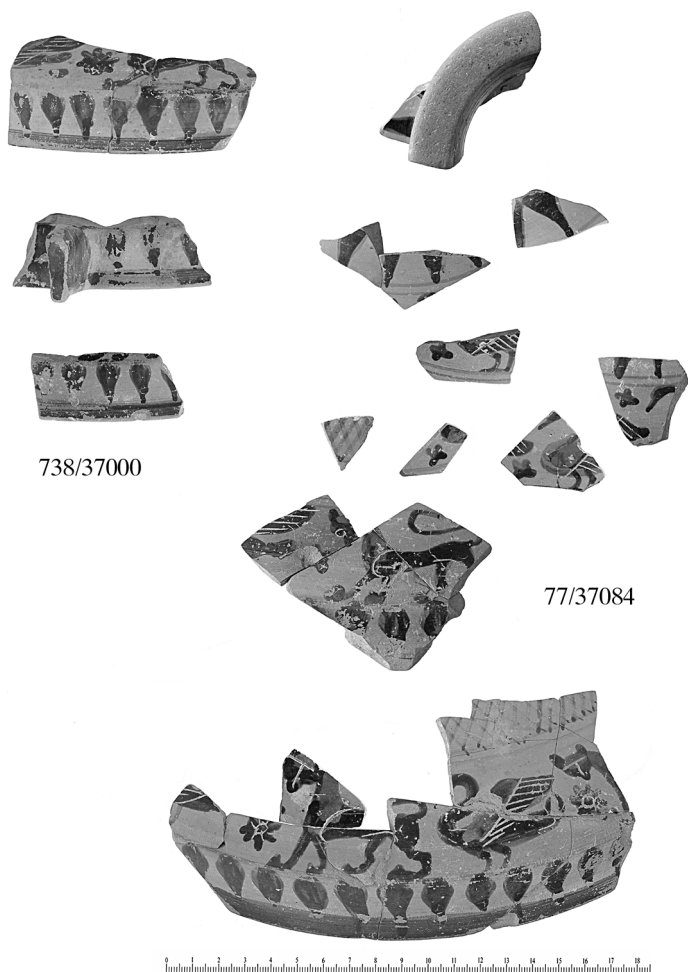

Рис. 1. Фрагменты крышки чернофигурной леканы

фондах заповедника с коллекцией расписных ваз из раскопок Р.Х. Лепера в 1908 г. в северо-восточной части городища в архиве НЗХТ был найден снимок чернофигурного черепка (п.о. 2459/08) с изображением «идущего влево кошачьего хищника и розетки»⁵. Сам фрагмент не сохранился, но предположение о том, что он принадлежал херсонесской лекане, вполне справедливо: об этом говорят как сама роспись и манера ее исполнения, так и место находки.

Крышка леканы выполнена из глины желтовато-коричневого тона с мельчайшими черными и белыми включениями, в изломе заметны редкие углубления с известковыми вкраплениями. По вертикальному краю крышки, ровно срезанному в основании и отогнутому наружу, выполнен черным лаком орнамент из округло-вытянутых вертикальных полос, сильно зауженных к основанию (стилизированные бутоны лотоса?). Внутри крышка покрыта жидким черным лаком (покрытие неровное, местами просвечивает фон глины, придавая белесость цвету лака). На внешней стороне крышки выполнена лаком роспись, состоящая из двух фри-

⁵ Вдовиченко, Жесткова 2006, 62–63, табл. 1, 12.

зов, разделенных двумя окружностями и широкой полосой ромбовидной сетки. Нижний фриз заполнен чередующимися фигурами пантер и лебедей (гусей), идущих друг за другом; на втором (верхнем) фризе изображены только лебеди. Все фигуры выполнены в силуэтной технике лаком различного тона: ближе к краю фигур лак жидкий, светлого коричневатого цвета. На мордах пантер, груди и животе, на крыльях птиц применена гравировка. Верх морды и шея животных, верх крыльев и грудка птиц обозначены коричневой краской, нанесенной поверх лака, который местами просвечивает через краску темными пятнами. По мнению М.И. Золотарева, «фигуры пантер и лебедей подчеркнуты гравировкой, белой краской и пурпуром»⁶. Гравировку, следы белой краски и пурпура отметил в своем отчете С.Г. Рыжов⁷. Иного мнения в отношении росписи придерживается А.А. Зедгенидзе, отмечая замену пурпура разбавленным лаком⁸. В реставрационной мастерской НЗХТ роспись была исследована под микроскопом, но белая краска или ее следы обнаружены не были.

Некоторые элементы декора действительно заставляют вспомнить чернофигурную роспись ваз времени архаики: деление росписи на фризы, фигуры животных и птиц, дополнительный орнамент из розеток, ромбовидная сетка.

Фигуры животных выполнены в архаической манере (лапы, хвосты, поворот морды в фас), но их (фигуры) отличает пропорциональность построения – здесь отсутствуют удлиненность и несоразмерность отдельных частей фигуры, часто наблюдаемая в архаической чернофигурной росписи. Детали на мордах архаических пантер характеризуются тщательностью исполнения: гравировкой подчеркнуты лоб, глаза, длинный нос, усы, гравировкой также отделялась шея от морды⁹. Фигуры архаических пантер и их позы имеют сходство с изображением аналогичного хищника на херсонесской крышке, но тщательная прорисовка деталей на мордах отлична от херсонесского образца. В чернофигурной росписи эпохи архаики нос и лоб хищников иногда обозначались белой накладной краской, как на лекане первой половины VI в. до н.э. из Ольвии¹⁰. Ничего подобного в изображении пантер на крышке херсонесской леканы не наблюдается. Пропорциональность фигур животных уже отмечена выше, детали на мордах хотя и выполнены гравировкой, но сделано это крайне небрежно (у одной пантеры правый глаз «соскочил» с морды, у другой нос и глаза сведены к Т-образному прочерку).

Фигуры лебедей, помещенных на нижнем и верхнем фризах херсонесской леканы, также известны в чернофигурной росписи, но их исполнение отличается той же небрежностью (к примеру, хвосты птиц на нижнем фризе имеют разное окончание – от прямого до загнутого вверх). Создается впечатление, что вазописец хорошо знал всю схему архаической росписи, на ней и было сосредоточено его внимание, а детали изображения, похоже, мало его интересовали. Дополнительный орнамент нижнего фриза составляют небрежно исполненные восьмилучевые розетки разной величины, помещенные по одной перед мордами пантер; на некоторых розетках прочерчены серединка и лучи. На верхнем фризе размещены два ряда крестообразных розеток, исполненных лаком без применения гравировки. Лучевые розетки на крышке херсонесской леканы берут начало, скорее всего, в

⁶ Золотарев 1984, 13.

⁷ Рыжов 1977, 31.

⁸ Зедгенидзе 1993, 52.

⁹ Сидорова 1984, рис. 7, а–б; ср. также изображение пантеры на аттических леканах первой – второй четвертей VI в. до н.э.: Moore, Philipides 1986, 1336, 1340, 1350.

¹⁰ Книпович 1922, табл. X.

коринфской ориентализирующей вазописи VI в. до н.э.¹¹, но здесь они исполнены уже в иной манере – бегло, небрежно. В число заполнительного орнамента входит и ромбовидная сетка, выполненная разбавленным желтовато-коричневым светлым лаком. Одно из самых ранних изображений сетки имеется на венчике беотийского алабастра конца первой четверти VI в. до н.э.¹², известна она и в аттической чернофигурной вазописи первой трети V в. до н.э.)¹³.

Таким образом, в росписи чернофигурной леканы из Херсонеса – при сохранении общей фризовой схемы – отсутствуют наиболее характерные для VI в. до н.э. детали, а именно – тщательная отделка гравировкой деталей морды животных, удлиненность фигур при несоразмерности отдельных их частей. Отсутствуют в росписи и пурпур, и белая накладная краска. Черный лак, нанесенный на внутреннюю сторону крышки херсонесской леканы, блестящий и плотный в эпоху архаики, имеет здесь буроватый цвет с сильным «металлическим» отливом. Наличие перечисленных деталей, на наш взгляд, не позволяет датировать херсонесскую находку третьей четвертью VI в. до н.э. и однозначно считать ее изделием беотийских мастеров¹⁴.

Но возможна ли такая роспись вне VI в. до н.э. и каким временем датировать херсонесскую находку? Известно, что с появлением в Аттике в последней четверти VI в. до н.э. краснофигурного стиля, чернофигурная роспись сразу не исчезает¹⁵, какое-то время оба стиля соседствуют и происходит это главным образом в V в. до н.э. Чернофигурная роспись вытесняется постепенно и появление ее на некоторых видах керамики в эпоху господства краснофигурного стиля надо рассматривать как подражание старому стилю, хорошо известному, а не как «позднейший образец чернофигурной росписи времени ее деградации»¹⁶. И хотя чернофигурная роспись известна и в V в. до н.э., ее выполнение в этот период «отличается крайней небрежностью и схематизмом»¹⁷. Происхождение херсонесской находки М.И. Золотарев связывает с мастерскими Беотии, хотя, по его же утверждению, беотийская керамика почти не встречается за пределами материковой Греции. «Изображения животных на беотийских леканах близки к аттическому типу, а растительный орнамент заимствован у восточногреческой керамики»¹⁸. Но фризовый характер декора, изображения животных и птиц силуэтным рисунком, проработка деталей гравировкой характеризуют как раз аттико-коринфскую группу чернофигурной керамики. Именно Коринф и Аттика познакомили с принципами чернофигурного стиля ионийских мастеров¹⁹. Уже в первой половине VI в. до н.э. для всех родосско-ионийских мастерских характерно подражание коринфской и аттической керамике, а со второй половины VI в. до н.э. роль Аттики в производстве этой керамики становится главенствующей. Именно изделия аттических вазописцев доминируют в импорте в Северное Причерноморье начиная еще со второй половины VI в. до н.э.²⁰ Поэтому нет убедительных оснований связывать происхождение херсонесской крышки ни с родосско-ионийскими центрами, ни

¹¹ Борисковская 1968, рис. 1–3.

¹² Борисковская 1982, 38.

¹³ Горбунова 1979, рис. 9.

¹⁴ Золотарев 1995, 102.

¹⁵ Копейкина 1979, 12.

¹⁶ Золотарев 1984, 13.

¹⁷ Книпович 1955, 362.

¹⁸ Золотарев 1995, 102.

¹⁹ Копейкина 1970, 58.

²⁰ Копейкина 1982, 41.

тем более с Беотией. Скорее всего, эту находку следует отнести к привозным изделиям аттического или малоазийского производства. Мастер, расписавший крышку херсонесской леканы, хорошо знал принцип (схему) чернофигурной росписи и старался точно ее воспроизвести: там, где детали у архаических животных и птиц подсвечивались пурпуром, он накладывает поверх жидкого лака коричневую краску, по архаической схеме применена гравировка. Такое применение принципов чернофигурной росписи могло иметь место, скорее всего, в первой половине V в. до н.э., когда чернофигурный стиль еще не был полностью вытеснен краснофигурным – этот процесс, как отмечено выше, шел постепенно. Общая схема и отдельные элементы чернофигурной росписи были еще в употреблении, но утраченными оказались тонкость и тщательность деталей рисунка, присущие предшествующей эпохе.

В вопросе датировки леканы, помимо росписи, важную роль играет ее форма, где определяющим элементом являются ручки, особенно их окончание. Ручки архаических лекан напоминают узкие ленты, прочно крепившиеся к стенкам чаши. Вместе с окончанием ручка составляет единое целое. Если сделать продольный разрез окончания ручки, то получим в срезе треугольник. Именно такие ручки у двух архаических лекан первой половины – середины VI в. до н.э. из Ольвии с изображением животных и птиц²¹. Для архаических лекан характерны также малая глубина и слабая вогнутость стенок. В следующем, V веке до н.э. ручка сохраняет форму плоской ленты, но становится массивней, середина ручки («дуга») приближается к форме подковы «с меньшей связью между “дугой” и окончанием»²². Ручки херсонесской крышки плоские, лентовидные, вместе с окончанием они составляют единое целое и крепятся к краю крышки – все эти черты унаследованы от архаики. Вместе с тем окончание ручки в продольном разрезе уже не имеет четко выраженную форму треугольника, характерную для архаики (рис. 2). Изменение окончания ручки и его соотношения с последней происходит в V в. до н.э. (и скорее, во второй его половине). Треугольная форма окончания сохраняется, но она уже не единственная, появляются иные формы. Со второй половины V в. до н.э. ручка леканы постепенно «отрывается» от своего окончания, оба эти элемента могут существовать без связи друг с другом (в этом случае окончание ручки несет уже чисто декоративную функцию). По материалам афинской агоры «отрыв ручки от ее окончания происходит в конце V в. до н.э.»²³. Указанные изменения хорошо видны при сравнении двух чернолаковых лекан классического времени из Ольвии и Херсонеса. У первой²⁴ заметны черты, унаследованные от поздней архаики, – лентовидные ручки с треугольным окончанием, плоскостность крышки, подчеркнутая ее краем. Но заметно и отличие – «дуга» ручки приподнята. Крышку венчает довольно массивная центральная ручка в виде диска с выступающей закраиной. Лекана из Херсонеса (НЗХТ, инв. 9045) демонстрирует дальнейшее изменение формы – центральная ручка становится выше, но диск ее уменьшается, окончание боковой, поднятой вверх, ручки имеет в разрезе прямоугольную форму. Крышка без выделенного бортика приобретает еще большую округлость. Единственное наследие предыдущей эпохи – плоскостность боковых ручек.

Как видим, форма и декор, манера исполнения росписи отличают херсонесскую крышку с чернофигурной росписью от сосудов архаической эпохи. Она принад-

²¹ Книпович 1922, табл. X; Скуднова 1988, кат. 172.

²² Sparkes, Talcott 1970, 166.

²³ Sparkes, Talcott 1970, 167.

²⁴ Кулаковский 1902, 9, рис. 18.

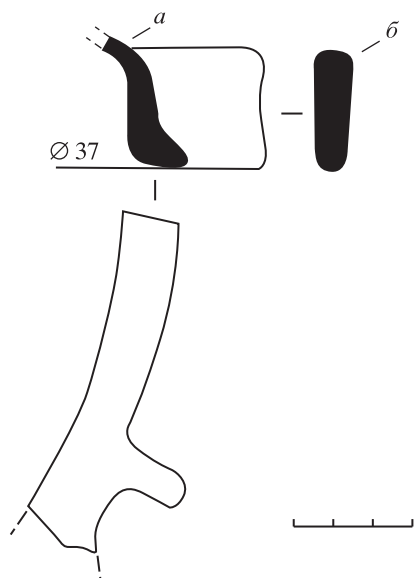

Рис. 2. Профиль крышки леканы (а),
разрез окончания ручки (б)

лежит V веку до н.э. (вернее всего, конец второй четверти – середина V в. до н.э.; возможен и «заход» в начало третьей четверти) и является изделием аттических или малоазийских мастеров. Крышка херсонесской расписной леканы не однажды упоминалась в историографии, но полностью издана не была. Реконструкция крышки (рис. 3) имеется в работе М.И. Золотарева²⁵, но в его каталоге «архаических» вещей из Херсонеса эта находка почему-то отсутствует. Описание декора и датировка крышки с чернофигурной росписью даны в другой работе автора раскопок²⁶. То, что датировка крышки с чернофигурной росписью не выходит за пределы V века до н.э., подтверждают и археологические материалы, найденные как в «помещении с колодцем на скале», так и на VI поперечной улице. При раскопках этих объектов были найдены: верхние части и донья хиосских амфор середины – второй половины V в. до н.э. (остатки красной краски)²⁷; фрагмент фасосской амфоры

с колесными клеймами (вторая половина V – IV в. до н.э.)²⁸; фрагмент горла гераклейской амфоры с клеймом (80-е годы IV в. до н.э.)²⁹; четыре мелких стенки чернофигурной керамики (в том числе две стенки киликов; первая половина V в. до н.э.)³⁰; фрагменты чернолаковых и краснофигурных скифосов аттического типа (вторая половина V – середина IV в. до н.э.)³¹; фрагменты чашек и леканы чернолаковых (вторая половина V – IV вв. до н.э.)³²; фрагменты ионийской керамики позднейших типов (килики, чашки-«солонки», леканы; V – IV вв. до н.э.)³³; два фрагмента коринфского расписного сосуда второй половины V в. до н.э.³⁴ Не выходит за пределы V века до н.э. фрагмент амфоры-кувшина с росписью черным лаком (лист плюща). Вместе с керамикой был найден фрагмент стеклянного алабастра с многоярдым зигзагообразным орнаментом (Восточное Средиземноморье, V–IV вв. до н.э.)³⁵.

Первой несогласие с датировкой крышки с чернофигурной росписью VI в. до н.э. высказала А.А. Зедгенидзе, сославшись на ее форму и некоторые особенности декора. По ее мнению, «это скорее архаизирующая, чем архаическая

²⁵ Золотарев 1993, табл. XXI.

²⁶ Золотарев 1995.

²⁷ Монахов 2003, 19, табл. 7 (4–6); Брашинский 1980, 15–16.

²⁸ Лейпунская 1981, 61–62.

²⁹ Кац 2007, 431; клеймо определено Е.Я. Туровским (НЗХТ).

³⁰ Брашинский 1980, 56, ср. XXXV, 2; Вдовиченко, Жесткова 2011, ср. № 18.

³¹ Sparkes, Talcott 1970, ср. № 344, 345, 348, 580, 588, 593, 617, 621; Зедгенидзе 1978, 73; Вдовиченко, Жесткова 2011, 36.

³² Sparkes, Talcott 1970, ср. № 806, 807, 839, 912, 1244.

³³ Зедгенидзе 1993, 54; Буйских 2006, 274.

³⁴ Risser 2001, ср. № 466.

³⁵ Кунина 1997, кат. № 11–15.

вещь»³⁶. Дискуссионность беотийского происхождения крышки леканы отметила А.В. Буйских, допуская, однако, возможность отнести ее ко второй половине VI в. до н.э.³⁷ Вместе с тем она отмечает отдаленность такой датировки от остальной группы чернофигурных фрагментов из Херсонеса, которая «компактно укладывается в первую половину V в. до н.э.». Более того, А.В. Буйских пришла к выводу, что «за исключением фрагментов двух чернофигурных сосудов (один из этих сосудов – фрагмент публикуемой крышки. – А.Ш.) в Херсонесе пока отсутствуют керамические материалы, надежно относящиеся только к VI в. до н.э.»³⁸.

В 90-е годы прошлого века Ю.Г. Виноградовым и М.И. Золотаревым была опубликована херсонесская «архаика» (см. прим. 1 и 25). В основе этой коллекции целые и фрагментированные «архаические» амфоры, привозная ионийская керамика, фрагменты терракотовых статуэток, монеты. Анализируя эти материалы, Р.В. Стоянов пришел к выводу, что наиболее ранние амфоры из Херсонеса укладываются в хронологические рамки от первой четверти V в. до н.э. и до конца этого века и нет ни одного сосуда, относящегося ко второй половине VI в. до н.э.³⁹ Что касается столовой керамики, представленной в публикациях двух указанных выше авторов прежде всего чашами, украшенными concentрическими полосами красного и черного лака, то подавляющее большинство наиболее ранних ее экземпляров относится к первой половине V в. до н.э.⁴⁰ Удревняя дату основания Херсонеса, Ю.Г. Виноградов и М.И. Золотарев ввели в научный оборот группу остраконов, публикация которых стала одним из важнейших событий в эпиграфике античного Северного Причерноморья. Изучение этой группы археологического материала привело С.Р. Тохтасьева к выводу о том, что «реальных оснований для датировки какого-либо из херсонесских остраконов 500–480 годами не существует» и что наиболее ранние остраконы относятся скорее ко второй половине V в. до н.э.»⁴¹. Первой половиной V в. до н.э. датируются самые ранние херсонесские терракоты⁴².

Ко времени не ранее первой половины V в. до н.э. относится и публикуемая крышка леканы с чернофигурной росписью.

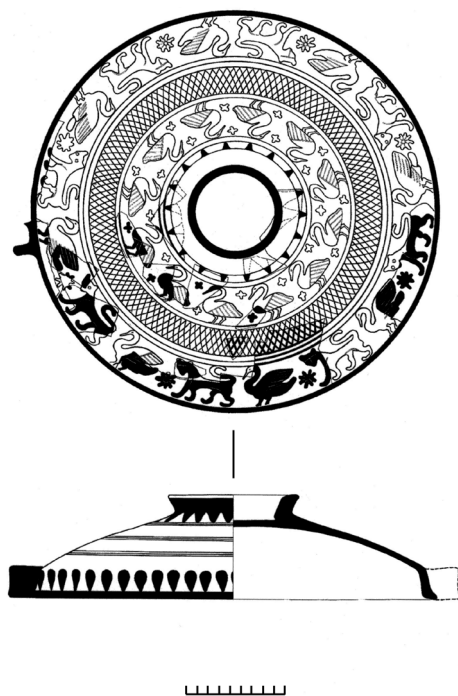

Рис. 3. Реконструкция крышки леканы (по: Золотарев 1993)

³⁶ Зедгенидзе 1993, 55.

³⁷ Буйских 2006, 275.

³⁸ Буйских 2006, 275.

³⁹ Стоянов 2007, 136–137.

⁴⁰ Стоянов 2007, 138.

⁴¹ Тохтасьев 2007, 124.

⁴² Шевченко 1998, 68.

Литература

1. *Борисковская С.П.* 1968: О некоторых произведениях коринфской ориентализирующей вазопи́си VI в. до н.э. // *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья*. Л., 56–61.
2. *Борисковская С.П.* 1982: Беотийский чернофигурный алабастр // *СГЭ*, XLVII. Л., 38–39.
3. *Брашинский И.Б.* 1980: Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в IV–III вв. до н.э. Л.
4. *Буйских А.В.* 2006: Херсонес Таврический в VI в. до н.э.: реальность историческая или археологическая? // *Античный мир и археология*. 12. Саратов, 263–277.
5. *Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И.* 1998: Год рождения Херсонеса Таврического // *Херсонесский сборник*. IX. Севастополь, 36–46.
6. *Вдовиченко И.И., Жесткова Г.И.* 2006: Коллекция расписных ваз из раскопок Р. Х. Лепера в собрании Национального заповедника «Херсонес Таврический» // *Херсонесский сборник*. XV, 59–69.
7. *Вдовиченко И.И., Жесткова Г.И.* 2011: Расписная керамика Херсонеса Таврического // *Рубежи Ойкумены. Stratum plus*. № 3. Санкт-Петербург–Одесса–Бухарест, 15–123.
8. *Горбунова К.С.* 1979: Аттические алабастры, найденные в некрополях Северного Причерноморья // *Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху*. Л., 37–48.
9. *Зедгендзе А.А.* 1978: Аттическая краснофигурная керамика из Херсонеса // *КСИА* 156, 69–78.
10. *Зедгендзе А.А.* 1993: К вопросу об удревнении даты основания Херсонеса Таврического // *РА*. 3, 50–55.
11. *Золотарев М.И.* 1984: Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1984 г. Архив НЗХТ, д. 2480/1.
12. *Золотарев М.И.* 1993: Херсонесская архаика. Севастополь.
13. *Золотарев М.И.* 1995: К хронологии древнейшего Херсонеса // *Античные полисы и местное население Причерноморья*. Севастополь, 100–106.
14. *Кац В.И.* 2007: Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // *Боспорские исследования*. Вып. 18. Симферополь–Керчь.
15. *Книпович Т.Н.* 1922: Три вазы стиля Вурва в Эрмитаже // *ИРАИМК*. II, 165–176.
16. *Книпович Т.Н.* 1955: Художественная керамика в городах Северного Причерноморья // *АГСП*. I / В.Ф. Гайдукевич, М.И. Максимова (ред.). М.–Л., 356–391.
17. *Копейкина Л.В.* 1970: К вопросу о формировании чернофигурного стиля в восточногреческой керамике // *СГЭ*. XXXI, 57–59.
18. *Копейкина Л.В.* 1979: Развитие чернофигурного стиля в клазоменской керамике // *Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху*. Л., 7–25.
19. *Копейкина Л.В.* 1982: Чернофигурная аттическая амфора из раскопок древнегреческого поселения на острове Березань // *СГЭ*. XLVII. 39–41.
20. *Кулаковский Ю.А.* 1902: Раскопки в Ольвии // *ОАК за 1900 г*. СПб., 3–12.
21. *Кунина Н.З.* 1997: Античное стекло в собрании Эрмитажа. Каталог. СПб.
22. *Лейтунская Н.А.* 1981: Керамическая тара из Ольвии (Из опыта изучения амфор VI–IV вв. до н.э.). Киев.
23. *Монахов С.Ю.* 2003: Греческие амфоры в Причерноморье. Каталог определитель. Москва–Саратов.
24. *Рыжов С.Г.* 1977: Отчет о раскопках в Херсонесе в северо-восточном районе, VI поперечная улица. Архив НЗХТ, д. 2130–2132.
25. *Сидорова Н.А.* 1984: Чернофигурная керамика из Пантикапея (раскопки 1959–69 гг.) // *Сообщения ГМИИ*. 7. 71–110.
26. *Скуднова В.М.* 1988: Архаический некрополь Ольвии. Публикация одной коллекции. Л.
27. *Стоянов Р.В.* 2007: Несколько замечаний о времени и причинах основания Херсонеса Таврического // *ВДИ*. 2, 125–144.
28. *Тохтасьев С.Р.* 2007: К ономастикону и датировке херсонесских остраконов // *ВДИ*. 2, 110–125.
29. *Шевченко А.В.* 1998: Культовые терракоты раннего Херсонеса // *ВДИ*. 3, 53–68.
30. *Risser M.K.* 2001: Corinthian conventionalizing pottery (Corinth, VII, p. V). Princeton–New Jersey.
31. *Moore M.B., Philipides M.Z.P.* 1986: Attic Black-Figured Pottery (The Athenian Agora. XXIII). Princeton–New Jersey.
32. *Sparkes B.A., Talcott L.* 1970: Black and Plain Pottery (The Athenian Agora. XII). Princeton–New Jersey.

THE LID OF A BLACK-FIGURE LEKANE FROM TAURIC CHERSONESOS

A. V. Shevchenko

A fragment of a black-figured lekane lid was found during the excavations in the North-Western part of Tauric Chersonesos in 1977–1984. This rare find became the starting point in a process of moving the date of the Doric polis foundation from the end of the 5th century BC up to the last quarter of the 6th century BC. It is well known that black-figure vase painting coexisted with red-figure one up to the middle of the 5th century BC. New pottery shapes developed in that period changing the style and techniques of black-figure painting. The shape of the Chersonesos lekane and the peculiarities of its painting are typical of the 5th century BC. The archaeological context of this find is also dated within the period from the second part of the 5th century to the 4th century BC. Thus, there are no conclusive and undeniable proofs that Tauric Chersonesos could have been founded in the last quarter of the 6th century BC.

Keywords: lekane lid, black-figure painting, Chersonesus Taurica.

© 2014 г.

Е.В. Захаров

ЭЛЕКТРОВЫЙ СТАТЕР КИЗИКА НОВОГО ТИПА, НАЙДЕННЫЙ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ¹

В статье публикуется электровый статер Кизика нового типа с изображением головы барана, который на основании технических и стилистических аналогий датируется концом VI – первой четвертью V в. до н.э. Кизикины такого типа стали известны совсем недавно и до сих пор не попали в поле внимания специалистов. Изображение барана в различных вариантах довольно часто встречается на древнегреческих монетах архаического и классического периодов, что позволяет поставить вопрос об истоках этой традиции и ее особой популярности в VI–V вв. до н.э.

Ключевые слова: нумизматика, монетная типология, стилистический анализ, электровые монеты, Кизик, кизикины, статер, археология, Таманский полуостров, Патрей, Гаркуша I.

Летом 2009 г. на Таманском полуострове местными жителями была найдена электровая монета Кизика неизвестного ранее типа. По первоначальным сведениям, она была обнаружена в затопленной части поселения Гаркуша I, отождествляемого большинством исследователей с античным Патреем. Впоследствии стало известно, что находка была сделана в прибрежной части

Захаров Евгений Вячеславович – научный сотрудник Государственного Исторического музея.

¹ Статья написана при поддержке гранта президента Российской Федерации МД-998.2010.6 (руководитель д.и.н. М.Д. Бухарин). Некоторые положения статьи были отражены в докладе на Нумизматических чтениях Отдела нумизматики Государственного Исторического музея в 2009 (Захаров 2009а, 5–7) и в научно-популярной статье (Захаров 2010, 2–5).